

Прищеп А.И.
(Сургут)

Первые нефтепромысловые управления в Западной Сибири

К середине 1960-х гг. на севере Западной Сибири четко вырисовывались три нефтеносных провинции: Шаимская, Сургутская и Нижневартовская.

Общие извлекаемые запасы нефти по открытым месторождениям при их полном обустройстве и разбуривании могли обеспечить годовой уровень добычи нефти в объеме 25-30 млн тонн. Столько добывалось в СССР до начала Великой Отечественной войны, а после войны удалось выйти на такой же уровень только в 1948 г. (1).

Первые нефтепромыслы были созданы на принятых от геологоразведчиков скважинах Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского месторождений. Для их обустройства и подготовки к эксплуатации создавались нефтепромысловые управления (НПУ).

16 марта 1964 г. является датой освоения первого в Сургуте управления нефтяников «Сургутнефть» во главе с Р.Ш. Мамлеевым. Он так писал об этом: «Администрация нового нефтепромыслового управления «Сургутнефть» на первых порах разместились в здании конторы совхоза «Юганский» на краю Сургута. Именно там я напечатал тот первый приказ, с которого и пошел отчет нефтяной истории Сургута» (2).

Это знаковое событие в истории создания Западно-сибирского нефтегазового комплекса, к сожалению, не являлось предметом специального изучения историков, а человек – легенда, который подписал 16 марта 1964 г. приказ № 1 по нефтепромысловому управлению «Сургутнефть», Рафкат Шакирьянович Мамлеев, ветеран нефтяной отрасли, мало известен даже в г. Сургуте.

Первую профессиональную закалку Р.Ш. Мамлеев получил в Восточной Сибири. Потом были промыслы Башкирии и Татарии, а в начале 1960-х гг. – Сургута. Первый главный геолог НПУ «Сургутнефть» дал путевку в жизнь сотням сургутских нефтяников. «Прямой, категоричный Мамлеев последовательно и принципиально отстаивал свою точку зрения, если считал себя правым», – писали о нем его товарищи (3).

В 1964 г. технологическую структуру НПУ «Сургутнефть» составляли два нефтепромысла, цех научно-исследовательских и

производственных работ, строительный участок с двумя прорабскими участками в Сургуте и Нефтеюганске. Большую помощь нефтяникам в решении их производственных задач оказали геологи и работники Сургутского рыбокомбината. В их механических мастерских выполнялись токарные, слесарные и сварочные работы. Несмотря на собственную слабую материально-техническую базу, Сургутский рыбокомбинат обеспечивал нефтепромысловые управления необходимыми строительными материалами. Уже через месяц после создания НПУ «Сургутнефть» с помощью предприятий и организаций начал строительство одноэтажных деревянных жилых домов на выделенном им участке (4).

Однако, развернуть работы по бурению эксплуатационных скважин «Сургутнефти» нефтяникам в 1964 г. в полном объеме не удалось из-за задержки прибытия бурового оборудования из Тюмени. Первыми рабочими инструментами буровиков, вышкомонтажников, ремонтников стали топоры, пилы и рубанки – вели строительство в ожидании необходимой техники нефтедобычи (5).

Усть-Балыкской конторе бурения, где основался первый нефтяной промысел, задания по бурению из-за тяжелейших производственных и бытовых условий оказались не по силам. У нефтяников не было не только своей конторы: заведующий промыслом не имел даже письменного стола. Участок Уфимского строительного управления не выполнил план по строительству жилья – зимой рабочие были вынуждены жить в палатках и балках (6).

Мегионский нефтепромысел № 2, который в августе 1964 г. отделился от «Сургутнефти» и стал самостоятельным управлением «Мегионнефть», до конца 1964 г. так и не смог приступить к буровым работам. Мегионские буровики с нетерпением ждали из Тюмени баржу с оборудованием. Но ранние морозы вызвали неожиданный ледостав. Баржа не дошла до Нижневартовска и, схваченная льдом, осталась зимовать на реке возле деревни Сайгатино (7).

В 1964 г. в Западной Сибири только Шаимскому укрупненному нефтепромыслу удалось справиться с заданием по бурению и досрочно выполнить план, пройдя 13 123 м горных пород.

Гораздо успешнее НПУ «Сургутнефть» решало задачи по добыче нефти и отправке ее на переработку. 17 мая 1964 г. в 10.07 на скважине № 80 Усть-Балыкского месторождения была получена промышленная нефть. Доставлять ее предстояло речным транспортом на введенный в строй Омский нефтеперерабатывающий завод. Этому

предшествовала большая организационная работа, проведенная председателем Государственного комитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР Н.К. Байбаковым и министром речного транспорта С.А. Кучкиным. Большой вклад в решение этой задачи внесли директор Тюменского судостроительного завода П.П. Потапов, инженеры-конструкторы из Астрахани во главе с А.В. Левушкиным и А.В. Крапом.

В начале мая 1964 г., первые восемь барж досрочно сошли со стапелей Тюменского судостроительного завода, а через месяц к ним прибавилось еще две. Под нефтяные буксиры были переоборудованы обычные пароходы. На берегу Юганской Оби соорудили причал, сварили сборные сети, смонтировали резервуары для отстоя нефти.

Принято считать, что первенцем нефтегазовой промышленности в Западной Сибири стал Усть-Балык. «Здесь первая промышленная нефть была получена 17 мая 1964 г. на скважине № 80» (8). Это утверждение не вполне корректно. Первой под нефтеналив 14 мая 1964 г. стала «шестьсот пятьдесят вторая» самоходка на Трехозерном месторождении Шаима в устье Конды (9). Именно там в 1964 г. начала работать нефть Западной Сибири.

От причала Усть-Балыка загруженную нефтью новенькую баржу на Омский нефтезавод пароход «Капитан» отбуксировал чуть позднее – 26 мая 1964 г. Его экипаж возглавлял Николай Петрович Лунин – потомственный речник, который в свое время доставил на Север первую буровую установку БУ-75 (10). Поэтому не правы авторы очерка «Новые богатства Югры» утверждающие, что «вслед за ним двинулись танкеры с Мегиона и Шаима» (11).

Первым в Омск 4 июня в 16.00 по московскому времени прибыл танкер № 652 под командованием Константина Третьякова. Пароход «Капитан» из Нефтеюганска причалил к Омскому нефтеперерабатывающему заводу и стал под разгрузку 5 июня в 14.00. В тот же день в 12.00 в Мегионе был закончен налив всех барж нефтью (12).

Так рождалась нефтяная эпопея Западной Сибири, обеспечившая тоннами углеводородного сырья геополитические интересы России во второй половине XX – начале XXI веков.

1. Мамлеев Р. Мои северные горизонты // Сургутнефтегаз в лицах и судьбах. Сургут, 2007. С. 11.

2. Там же.

3. Там же. С. 10.

4. Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1998. С. 76-77.
5. Долгая дорога к нефти. Сургут, 1997. С. 63.
6. Там же.
7. См.: Судаков В.В. Тюменская быль. М., 1989. С. 25.
8. См.: Баранов Н.Н., Патрикеев Н.Б. Новые богатства Югры // Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 363.
9. Комгирцев И. Созидатели. Новосибирск, 1973. С. 34.
10. Долгая дорога к нефти... С. 64.
11. Баранов Н.Н., Патрикеев Н.В. Указ. соч. С. 363.
12. Тюменская правда. 1964. 6 июня.

Пьянков С.А.
(Екатеринбург)

**Динамика производства в крестьянском хозяйстве
Пермской губернии конца XIX – начала XX в.
(на примере Ирбитского уезда)**

Как всякое историческое явление, земледельческое хозяйство должно рассматриваться и изучаться в исторической перспективе его развития, чтобы можно было не только наметить, но и определить факторы, воздействующие на него и управляющие его эволюцией. Изучение статистики хозяйства дает нам характеристику процессов и изменений, совершающихся в хозяйстве. Особое значение в данном случае имеет также географическое и экономическое положение исследуемой территории.

Процессы модернизации приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития. Это особенно значимо для России, огромной страны, которая всегда характеризовалась существенной вариацией исторической динамики составляющей ее регионов и социокультурных ниш. Анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть институциональный и социокультурный контекст модернизации, внутрорегиональный уровень позволяет обратить внимание на характер взаимодействия между секторами экономики и общества в процессе модернизации (1). Пермская губерния второй половины XIX–начала XX века являлась одной из самых крупных в ряду губерний Европейской России, занимала третье место, уступая